

УДК 338.14

Кондраткова Надежда Викторовна

канд. экон. наук, доцент
Новосибирский государственный университет
экономики и управления
Россия, Новосибирск
Kondratkova_N@mail.ru

Акимов Роман Игоревич

магистрант
Новосибирский государственный университет
экономики и управления
Россия, Новосибирск
akim.roman.98@rambler.ru

Nadezhda V. Kondratkova

Associate Professor, Candidate
of Economic Sciences
Novosibirsk State University of Economics
and Management Russia
Russia, Novosibirsk

Roman I. Akimov

Student
Novosibirsk State University of Economics
and Management Russia
Russia, Novosibirsk

**ТЕНЕВАЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ: ПРИЧИНЫ И
МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

**SHADOW BUSINESS ACTIVITY IN RUSSIA:
CAUSES AND COUNTERACTION MEASURES**

Аннотация

Статья посвящена феномену теневой экономики и основным факторам ее развития. Рассматривая в качестве одной из причин высокой доли теневого сектора в общем объеме ВВП России нерегистрируемую предпринимательскую деятельность, авторы проводят анализ реализуемых государством мер противодействия и предлагают возможные способы повышения их эффективности.

Ключевые слова:

теневая экономика, незаконная предпринимательская деятельность, угроза экономической безопасности, меры противодействия

Abstract

The article is devoted to the phenomenon of the shadow economy and the main factors of its development. Considering unregistered entrepreneurial activity as one of the reasons for the high share of the shadow sector in the total GDP of Russia, the authors analyze the counteraction measures implemented by the state and suggest possible ways to increase their effectiveness.

Keywords:

shadow economy, illegal business activity, threat to economic security, counteraction measures

Теневая экономика - экономическая деятельность и доход от нее, которые избегают правительственного регулирования, налогообложения и контроля [1], – на современном этапе является одной из актуальных проблем мировой экономики, поскольку теневые элементы присутствуют во всех экономических системах, в независимости от уровня социально-экономического развития страны, разница проявляется лишь в формах и масштабах присутствия. Так, по данным МВФ в 2020 г. среди стран – лидеров по размерам теневой экономики значились Азербайджан (теневой сектор составлял почти 60% ВВП), Нигерия (46,11 %), Украина (45,98 %), Россия (39,3 %) и Шри-Ланка (34,85 %). Наименьшая доля теневого сектора в 7 – 11 % была зафиксирована в Великобритании, Австралии, Китае, Японии и США [2]. Как известно универсальной методики измерения не существует, поэтому по разным

данным размер теневой экономики в России значительно разнится. При построении вышеприведенного рейтинга, как ключевые факторы учитывались «качество бюрократии, борьба с коррупцией и ВВП на душу населения», в связи с чем «благополучие» страны определялось, прежде всего, уровнем ее налогового бремени и совершенством институтов управления. При этом учитывалась и криминальная экономика [3]. Федеральная служба государственной статистики России при расчете доли неучтенной экономики исходит из трех составляющих: легальной, но скрываемой от государства и уплаты налогов деятельности, неформального производства домашних хозяйств с целью его реализации и для собственного потребления.

Таким образом, Росстат в отличие от МВФ не включает в расчет теневой экономики криминальную деятельность [4], в связи с чем, ее значение по данным службы значительно меньше – около 12 %. Федеральная служба по финансовому мониторингу напротив учитывает криминальную составляющую, нелегальные или неправильно задекларированные импортные товары, скрытый доход юридических лиц и неофициальную заработную плату (около 20 % в общем объеме ВВП) [5]. Несмотря на очевидную разницу в подходах все они учитывают в качестве одного из факторов развития теневой экономики нерегистрируемую предпринимательскую деятельность.

В качестве главных причин вывода бизнеса в нелегальный сектор принято называть высокие налоговые ставки на легальную предпринимательскую деятельность, административные и бюрократические барьеры, несовершенство законодательного регулирования и высокий уровень безработицы. В подобных условиях риски от незаконной деятельности могут показаться ниже, нежели ее осуществление на законных основаниях. Достаточно обратить внимание на санкции, предусмотренные уголовным кодексом за незаконную предпринимательскую деятельность. Так, например, штраф по ч. 1 ст. 171 УК РФ не превышает трехсот тысяч рублей, по ч. 2 указанной статьи варьируется от ста до пятисот тысяч рублей. А поскольку данный состав содержит криминообразующий признак – извлечение дохода в крупном размере либо причинение крупного ущерба (свыше 2 250 000 рублей) к большинству нарушителей он не применим. Как результат – огромное количество трудящихся в неформальном секторе – представители индустрии красоты, декора и организации праздников, изготовители кондитерских изделий, психотерапевты, тренеры, репетиторы и т.д., получающих доходы и не обременяющих себя выполнением конституционной обязанности уплачивать налоги.

Ввиду стимулирования роста конкурентоспособности и повышения платежеспособности населения существование теневой экономики в литературе оценивается неоднозначно [6]. Однако не стоит забывать, что экономия на издержках для недобросовестных предпринимателей оборачивается ростом налоговой нагрузки для остальных, влечет за собой целый ряд негативных последствий для экономики страны в целом. Более того, продукция и услуги нелегальных предпринимателей могут представлять угрозу жизни и здоровью их потребителей, последние лишаются возможности восстановить нарушенное право в гражданско-правовом порядке при выявлении недостатков качества и т.д. В ряде случаев теневая экономика паразитирует на человеческих пороках (наркотики, проституция, порнография, торговля оружием и пр.), выступает подпиткой организованной преступности и коррупции, в связи с чем снижение доли теневого и криминального секторов экономики – одна из приоритетных задач для цели обеспечения экономической безопасности страны [7].

Поскольку размеры и динамика теневого сектора во многом определяются уровнем налогообложения и эффективностью налогового администрирования, в 2019 году был начат эксперимент по введению уникального режима для лиц, работающих в тени (сдающих недвижимость в аренду, занимающихся извозом, ремонтом, на дому оказывающих услуги парикмахера, няни и др.) и желающих легализовать свой доход (при условии, что он не превышает 2 400 000 рублей в год) [8]. По данным ФНС России на март 2021 года зарегистрировано два миллиона самозанятых, за время эксперимента они показали доходы на сумму 327 млрд. рублей и уплатили налоги на 8 млрд. рублей [9]. В начале 2022 года налоговое ведомство сообщало уже о 4 млн. самозанятых, доходы которых за весь период превысили 882 млрд. рублей. Однако представляется, что повышенный интерес к данному эксперименту обусловлен не только достаточно низкими налоговыми ставками, простотой регистрации и последующей уплаты налогов, но и в определенной степени желанием недобросовестных налогоплательщиков прибегнуть к незаконной налоговой оптимизации. К примеру, основным видом деятельности ООО «ЮЯМК» являлась обработка отходов и лома цветных металлов. На основании решения налогового органа проведена выездная проверка, которая показала, что единственным сотрудником в данном обществе являлся сам директор, иные штатные единицы не предусмотрены. Однако для выполнения уставной деятельности и ведения

бухгалтерского учета, осуществления логистического обслуживания по договорам возмездного оказания услуг привлекались физические лица, имеющие статус индивидуального предпринимателя. Заключенные с ними договоры имели сходство с трудовыми: предусматривали систематическое исполнение услуг с их регулярной оплатой в установленную дату, содержали четкое указание на специальности и профессии, а также конкретные трудовые функции, на отдельных лиц возлагалась материальная ответственность за недостачу, всем предоставлялись оборудованные рабочие места. Привлеченные таким образом работники сотрудничали с Обществом продолжительное время, ежедневно оказывали услуги в течение восьмичасового рабочего дня. Декларации по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, представлялись в налоговый орган централизованно по доверенностям Обществом, при прекращении отношений с Обществом, предпринимательская деятельность работников также прекращалась. Данные обстоятельства послужили основанием полагать, что действительным экономическим смыслом деятельности привлекаемых ООО «ЮЯМК» предпринимателей являлось осуществление по существу трудовой деятельности в качестве наемных работников. По результатам проверки Общество привлечено налоговой инспекцией к ответственности за совершение налогового правонарушения [10]. ООО «ЮЯМК» в судебном порядке обжаловало данное решение, однако суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении требования, мотивируя это тем, что деятельность, связанная с заключением с предпринимателями, применяющими УСН, договоров об оказании услуг, а по существу - выполняющими трудовые обязанности, обоснованно квалифицирована как направленная на получение необоснованной налоговой выгоды путем уклонения от обязанностей налогового агента по НДФЛ.

Данная практика апробирована организациями и в отношении самозанятых. В целях противодействия ФНС России разработана система, в режиме реального времени позволяющая отследить и сопоставить периодичность и источники выплат самозанятых, сформировать группы риска, а в случае отказа от добровольного устранения нарушений инициировать контрольные мероприятия.

В силу того, что у 85% зарегистрированных в качестве самозанятых ранее не было официальных доходов от предпринимательской деятельности, а у 40% вообще не было официальных доходов [9], можно говорить об эффективности эксперимента

с налогом на профессиональный доход в части уменьшения размеров теневой экономики в России. В пользу данного предположения свидетельствуют также данные о сокращении в 2020 году доли экономически активного населения на теневом рынке труда до 28% [11]. По сравнению со статистикой прошлых лет показатели снизились существенно (с 44,8% в 2017 году, с 44,5% в 2013). Таким образом, связь между теневыми работниками и теневым предпринимательством очевидна – спрос всегда порождает предложение. А потому в целях противодействия теневому рынку труда необходимо в первую очередь уменьшать заинтересованность и потребность предпринимателей в теневой рабочей силе.

В данном ключе хотелось бы рассмотреть вопрос, связанный с декриминализацией ряда экономических составов преступлений, и прежде всего исключением уголовной ответственности за осуществление предпринимательской деятельности без регистрации. В пояснительной записке к законопроекту уточняется, что предлагаемые изменения будут способствовать улучшению делового климата и позволят минимизировать риски необоснованного уголовного преследования субъектов предпринимательской деятельности [12]. Бесспорно, что в условиях жесточайшей санкционной политики, часть предпринимателей оказалась в сложной ситуации ввиду невозможности получения лицензий, что ставит их перед выбором прекращения деятельности либо ее продолжения под угрозой уголовного преследования [13]. Вместе с тем в законопроекте не говорится об исключении ответственности за лицензирование, при указанных обстоятельствах избежать наказания позволит лишь повышение порогового значения ущерба/дохода с 2 250 000 рублей до 3 500 000 рублей по ч. 1 и с 9 000 000 рублей до 13 500 000 рублей по ч. 2 ст. 171 УК РФ, что, исходя из анализа следственно-судебной практики не является принципиальным, так как в большинстве случаев речь идет о многомиллионных доходах осужденных. Так, за предоставление услуг, связанных с частной охранной деятельностью, юридическим лицам ООО «ЧОП Федерация Самбо» получило незаконный доход в сумме 27 200 264 рубля (Постановление Вологодского городского суда от 27.10.2020 по делу № 1-1101/2020), в результате производства и продажи хлебобулочных изделий, при изготовлении которых использовалось взрывопожароопасное оборудование (система газопровода, печи) – без лицензии, доход составил 43 286 871,59 рублей (Постановление Можайского городского суда от 06.02.2014 по делу № 1-7/2014), от реализации сжиженного газа извлечен доход 54

784 220 рублей (Постановление Ленинского районного суда г. Махачкалы от 24.07.2020 по делу № 1-522/2020) и т.д. Насколько указанные изменения поспособствует сокращению теневого сектора пока судить сложно, поскольку риск быть осужденным по ст. 171 УК РФ не мотивировал отдельных предпринимателей к регистрации (получению лицензии на осуществляемый вид деятельности), частичная же декриминализация, может как послужить стимулом для легализации источников дохода, так и облегчить деятельность вне правового поля и, соответственно, способствовать росту налоговой и административной нагрузки на добросовестных участников рынка. В свою очередь, это может привести к снижению деловой активности, поскольку современная система налогового администрирования позволяет в автоматическом режиме сопоставлять налоговую отчетность налогоплательщиков и выявлять наиболее вероятные «зоны риска». При установлении факта взаимодействия с недобросовестным (теневым) контрагентом, налоговый орган исключает все расходные операции по взаимоотношениям с ним и до начисляет налогоплательщику обязательные платежи, ссылаясь на отсутствие должной осмотрительности и осторожности. При этом налоговый орган руководствуется положением ст. 54.1 НК РФ, согласно которой налогоплательщик имеет право уменьшить налоговую базу при условии исполнения обязательства по сделке лицом, являющимся стороной договора. Как показывает судебная практика налоговые риски могут возникнуть и при отсутствии умысла на уклонение от уплаты налогов, сборов, страховых взносов. Хотя ст. 54.1 НК РФ и требует установления совокупности признаков искусственного дробления бизнеса и отсутствия деловой цели, случаи привлечения к ответственности по формальным признакам встречаются.

В силу многогранности обозначенной проблемы ее решение должно быть комплексным – во многом этому способствует проводимая государством политика по реорганизации налогового управления, поддержке частного предпринимательства, совершенствованию контроля над движением денежных потоков, пресечению их вывода за рубеж и т.д. В тоже время, представляется, что в основе борьбы с теневой экономикой должен лежать метод «кнута и пряника», предполагающий различные выгоды от перехода в легальный сектор и ощутимые издержки (вплоть до применения жестких мер уголовного воздействия) для тех, кто предпочел остаться в тени. Данное предложение также поможет обеспечить баланс интересов добросовестных

налогоплательщиков и тех, кто получает конкурентные преимущества, уклоняясь от уплаты налогов и иных обязательных платежей.

Список использованных источников

1. Авдийский В.И. Теневая экономика и экономическая безопасность государства: учебное пособие / В.И. Авдийский, В.А. Дадалко, Н.Г. Синявский. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: ИНФРА-М, 2022. - 538 с.

2. Дробот Е.В., Макаров И.Н. Оценка факторов и стрессоров теневой экономики: мировой опыт // Теневая экономика. 2021. Том 5. № 1. С. 53-77.

3. Капитонова Н.В., Капитонова А.А. Тенденции развития теневой экономики современной России // Теневая экономика. 2021. Том 5. № 1. С. 9-18.

4. Росстат измерил «невидимую» экономику России [Электронный ресурс].

Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/29/08/2019/5d651ed89a79474a0d725030> (дата обращения: 24.08.2022).

5. Теневая экономика в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fincan.ru/articles/94_tenevaja-ekonomika-v-rossii/ (дата обращения: 24.08.2022).

6. Бурмистрова А.А., Кондрашова И.С., Родионова Н.К. Теневая экономика как угроза экономической безопасности государства // Социально-экономические явления и процессы. Т. 11, № 2, 2016. С. 5 – 8.

7. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 24.08.2022).

8. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 № 422-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения: 24.08.2022).

9. Статистические данные ФНС России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/10747467/ (дата обращения: 24.08.2022).

10. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.10.2016 года по делу № А 58-547/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/20e5b426-3acc-4c83-aa17-e4821a6e0d0f> (дата обращения: 24.08.2022).

11. Петрова Е. Россияне выстроились за конвертами // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/08/23/10854458.shtml> (дата обращения: 30.08.2022).

12. Проект Федерального закона О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#nra=130229> (дата обращения: 24.08.2022).

13. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/68669> (дата обращения: 24.08.2022)